

Жемчужины Мудрости

Лекция Элизабет Клэр Профет

«Зверь эгоизма и чувственности»

Наблюдения, сделанные мною в лекционных турах, а также в ходе личного и письменного общения с учениками, вызывают у меня глубокую озабоченность. Я говорю о *звере эгоизма и чувственности*. Так я его назвала. Этот зверь и его щупальца устроили себе жилище в некоторых наших учениках, являющихся членами персонала учебных центров (в *некоторых* учениках, не во всех).

Этот зверь только и ждет возможности использовать вашу нетрансмутированную эгоистичность. Он атакует нашу страну и может ее погубить. Именно об этом звере эгоизма не раз говорил Сен-Жермен в своих диктовках. Владыка считает, что в учениках слишком много эгоизма, который, если не будет трансмутирован, приведет к тому, что мы потерпим неудачу в своей миссии.

Что я считаю проблемой, так это приход в учебные центры людей, таких, например, как двое в Нью-Йорке, которые приехали в столицу, имея каждый любовную связь. В том же Нью-Йорке есть хранитель Пламени, который просит освободить его от двухлетнего обязательства служения вследствие того, что он нервничает, охвачен страхами и сомнениями и более не помнит, кто он такой; мне известно еще о двоих людях, которые проявляют интерес друг к другу, хотя девушка еще даже не разведена, – что является не чем иным, как стремлением к самопотаканию и удовлетворению собственных физических, умственных, эмоциональных потребностей и оправдание их желанием создать семью и привести в воплощение аватаров.

Мне пришлось решать вопрос с людьми в Вашингтоне, которые хотели бросить свои обязанности и уйти. Я также была вынуждена уволить одну пару из Вашингтона из-за их преднамеренного упрямства, которое они продолжали допускать после бесчисленных актов милосердия и попыток других членов персонала помочь им. Их уволили, и теперь они рады-радешеньки, так как более не имеют ограничений и свободны от дисциплинарных требований.

Кто-то еще, едва приехав в учебный центр в Вашингтоне, стал с пеной у рта возмущаться: «Я просто не могу жить, подчиняясь такой жесткой дисциплине. Я не знал, что так оно все будет; знай бы я заранее, никогда бы сюда не приехал».

Затем девушка в учебном центре Санта-Барбары. Приехав туда, она обнаружила, что правила не позволяют ей ходить на свидание с мужчинами, что чуть было не вызвало у нее истерику – как же она будет жить, если не сможет встречаться с мужчинами, с которыми познакомилась на работе?! Мы сказали ей, что ей придется либо отказаться от свиданий, либо уехать. Она решила от них отказаться, но в ее сознании это был отказ типа: «Ну ладно, рано или поздно я все равно выйду замуж, но пока что отложу эти мысли...» Это не было с ее стороны мыслью и словом о полном предании себя Богу: «Боже, вот моя жизнь. Делай с ней что пожелаешь».

Я обеспокоена, потому что [будет печально], если таким окажется результат нашего обучения студентов в Саммит Университи. У меня ощущение, будто я танцую здесь танец Кали для всеобщего удовольствия: я обнажаю меч, все в восторге и благоговении, но потом ученики разъезжаются, и слова Владык остаются для них чем-то, что предназначено для святилища, а не для повседневной жизни и жертвенности.

Походит на Мартышкин труд, на растрачивание времени попусту: ученики приезжают, они очищаются, они освобождаются от огромного количества субстанции прошлых воплощений, но, возвращаясь в свои учебные группы, они хотят жить собственной жизнью и идти по пути интеллекта или вовлекаться то в одно, то в другое; они желают сохранить мирскую жизнь, но при этом все же быть чела Владык в учебной группе; и они полагают, что одно с другим совместимо и что каким-то образом, несмотря на всю эту мешанину, они совершат вознесение, приобретя все вещи мира сего плюс все вещи мира небесного.

Ни один духовный учитель никогда не давал такого обещания. Не дают его и Владыки. Их учение таково: брак и семья, которые столь важны для реализации в обществе, представляют собой дар Святого Духа. Истинное их переживание и реализация могут прийти только в том случае, когда они являются даром Святого Духа, когда мы не ищем внешних атрибутов мира сего, но лишь внутреннее достижение.

Итак, я говорю с вами на эту тему потому, что Сен-Жермен попросил меня поговорить об этом с вами и членами учебных групп. Он ска-

зал: «Я больше не дам диктовку об эгоизме, потому что вместе с ней на тех, кто полагал, что может прийти к стопам Владык, а потом разбазаривать полученную энергию, сойдет очень тяжелая карма. Поэтому я прошу тебя, Посланника, донести данные концепции в качестве средства, которое позволит отложить схождение кармы на тех, кто все еще вовлечен в праздность эгоизма и озабоченность собственной персоной».

Некоторые в учебных группах выполняют отмеренную им на день работу, а потом позволяют себе думать, что они якобы так устали, что уже не могут ради Владык пойти и прочитать где-то лекцию, поговорить с людьми. У них своя жизнь. Им нужно свободное время. Им нужен выходной. Им нужно это, им нужно то, и ко времени, когда они реализовали все свои желания и потребности, на служение Вознесенным Владыкам не остается ни секунды.

Это угрожает стать ситуацией, когда учебные группы превратятся в пансионы. Люди думают, что они служат Владыкам, доставляя свои тела в учебные группы, помещая свои тела в место проведения служб и ежемесячно жертвуя какую-то сумму денег – и что всего этого якобы должно быть достаточно. И конечно же, этого *не* достаточно, если жизнь полностью не отдана иерархии в качестве орудия спасения нашей страны.

Наша страна сегодня в большой опасности из-за царящего в ней эгоизма. Поэтому Сен-Жермен ищет группу людей, которые готовы пожертвовать насущными для них вопросами брака, семьи, а также удовольствием от хорошей жизни, чтобы он мог свершить революцию Света, получить опорные точки для открытой двери в городах и принести Учение массам.

Он просит о том, чтобы неослабное усилие рук и сердец поддерживалось учениками, которые придут в учебные группы и которые не будут использовать полученный от Владык свет на взаимодействие сексуальных энергий, когда люди совершенно теряют голову, ослепленные любовью друг к другу, а затем через эту влюбленность до безумия текут сексуальные энергии, на которые они хотят наложить отпечаток учений Владык; а потому они формулируют это в терминах служения альфы и омеги, а также служения Богу Отцу-Матери и так далее, и тому подобное, не видя ничего дурного в этом потворстве своим желаниям.

Однако Владыки сказали, что учебные группы не место для случки. Ланелло просил, чтобы все члены персонала служили в течение двух

лет без вовлечения в этот запутанный взаимообмен эмоциональными, ментальными и физическими энергиями; причиной такого требования является просто былая вовлеченность людей в этот взаимообмен, а также их огромное самопотакание в самых разных ситуациях.

В подобных случаях требуется очищение, требуется фиолетовое пламя, требуется веление к Астрее. Вам нужно овладеть своими чакрами, научиться медитации, прежде чем вы станете достойными того, чтобы дать рождение душам Света. Итак, речь идет о взаимоотношениях, которые рождаются в результате страстной влюбленности, когда люди говорят: «Мы так сильно любим друг друга. Мы должны пожениться. Это божественное чувство, вдохновенное свыше» и тому подобное. Если это божественное чувство, то оно никуда не денется и через два года, и это очень хорошая возможность по-настоящему заняться трансмутацией энергий – то есть субстанции электронного пояса, которая оказалась в полярности с субстанцией электронного пояса человека противоположного пола.

Очень важно очиститься от этой субстанции, чтобы в основе вашего брака лежал Христо-обмен. В своих отношениях с Марком Пророком я никогда не проходила через обмен энергиями электронного пояса. Вам вовсе не нужна безумная влюбленность в качестве знака истинности ваших отношений. Есть более весомые в духовном смысле отличительные знаки, а именно: призвание душ служить Свету.

Вы должны быть так погружены в медитацию, чтение велений и служение, что ангелу придется хлопнуть вас по плечу, чтобы указать, *кто* должен стать вашим партнером в жизни. Очень часто таким ангелом становлюсь я. Есть люди, чей божественный план был мне явлен; они сами никогда бы не осознали его в аспекте брака, потому что полностью отдают себя служению Владыкам. Итак, я не против, чтобы люди открывали для себя, что принадлежат друг другу, но мне не нравится, как это происходит, например, в Нью-Йорке, где налицо неприкрытая чувственность и где нам также противостоит денежная бестия.

Помещение для нью-йоркского учебного центра должно было быть куплено, и фокус установлен там месяцы назад. У нас есть средства для первого взноса, но мы оказались просто неспособны найти нужное помещение; и по моим ощущениям, причина в том, что погруженные в уже упомянутые меньшие соображения члены группы оказались неспособными отдать всего себя этому делу Сен-Жермена.

Я не намерена посылать в Нью-Йорк замену людям, которые потерпели фиаско. Я не хочу этого делать. Найти фокус – это *их* призвание, и они должны были исполнить его победоносно. Если же группа в Нью-Йорке подведет меня и Владык, я просто возьму взносы, предназначенные для Нью-Йорка, и направлю их в Лос-Анджелес.

Я недовольна этим предательством Сен-Жермена. И я выражаю свое недовольство, ратуя за Сен-Жермена. Приходить, когда люди допускают такое осквернение пламени, – ниже его достоинства. И он сказал: «Если не измените своих путей, я не приду с диктовками на следующую конференцию». И он до сих пор не сказал, что придет.

Разве ученики в Нью-Йорке не могли бы любить его достаточно сильно, чтобы сохранять пламя в чистоте три месяца? Вместо того чтобы вовлекаться в эти человеческие отношения, они могли оставаться дома и возносить веления Владыке Сен-Жермену. Где их любовь к Сен-Жермену, и Богу, и Учению? Просто пена над кружкой пива. Просто куча слов.

Люди попадают в ситуации, в которые они *хотят* попасть. Просто помните это. Таково одно из ключевых посланий, которое Сен-Жермен хочет донести до вас и до персонала в учебных группах. Все происходящее в вашей жизни является следствием ваших прежних желаний в жизни. Ваши *желания* создают *вашу* жизнь. Так что не говорите мне: «Это была случайность», или «Я не мог избежать этого», или «Я попал в эту ситуацию», или «Я потерпел неудачу вследствие обстоятельств».

Если вы откажетесь от всех человеческих желаний и попросите Бога быть единственным объектом желаний в вашем сознании, то вы не окажетесь в жизненных ситуациях, в которых предаете Сен-Жермена. Такова главная проблема «Саммит Лайтхауза». Все учения, и высокие переживания, и связь с Владыками – разве они не значит для вас больше, чем ваши человеческие желания? Какими бы ни были ваши желания, вам следует отказаться от них. И вам следует отказаться от них еще до того, как вы покинете этот ретрит; а вам, кто слышит меня в учебных группах, следует преклонить колени и отказаться от желаний прямо там, где вы есть.

Я получила письмо от одного хранителя Пламени, который написал мне, что женщина, с которой он состоит в связи, ненавидит меня и ненавидит Учения, которые Владыки дают через меня. Она ненавидит меня за то, что я якобы держу его в рабстве. И теперь это стало самым важным делом его жизни – обратить ее, ибо он влюблен в нее. Куда де-

лось его видение? Ему нужно отказаться от нее, оставить ее и позволить ей прийти к стопам Вознесенных Владык. Она – последовательница движения «Я ЕСМЬ», а ранее была католичкой. Ей следует знать больше и лучше понимать происходящее. После посещения одной из моих лекций в Нью-Йорке она вспыхнула возмущением и неприязнью ко мне, однако, несмотря на этот факт, он смог по-прежнему оставаться с ней и по-прежнему вынашивать мысли о брачном союзе, в то время как она, очевидно, вынуждала его уйти из учебной группы и полностью скомпрометировать свой образ жизни. Что ж, он не собирается уходить из учебной группы, но он держится за нее, словно поймал на удочку. Он держит ее на леске и теперь собирается «подсечь», потому что это якобы его работа – привести ее к стопам Вознесенных Владык.

Но это не его работа вовсе. Мысль «я собираюсь обратить этого человека» является ловушкой эго. Да, *вы* подводите людей к водам Владык. Но вы не можете заставить их пить, и вы не берете на себя ответственность заставлять их пить. Вы сеете семена, вы даете учения, вы горячо молитесь о них, вы время от времени взываете к ним и задаете вопрос: «Могу я помочь тебе? Могу я поговорить с тобой?» Но вы не становитесь помешанным на спасении того человека, той души, считая, что вы обязаны спасти ее. Вы не сможете спасти ни одну душу на Земле. *Бог* будет спасать ту душу через вас; вы же должны отпустить ситуацию и позволить *Богу* выполнить работу.

Это очень важный момент. У нас есть другой член учебного центра в Санта-Барбаре – который полон решимости долгими часами беседовать со своим боссом, чтобы привести его в Учение. Что ж, судя по вибрации, он сам является той каменной горой, что препятствует боссу прийти в Учение, – ибо думает, что *он* сделает это.

Мы должны говорить, как говорил Павел: «Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог» (1 Кор. 3:6). Мы – сеятели семян. На этом всё. Одни семена падают в плодородную почву, другие – в каменистую, третьи – в какую-то еще. Первые пускают корни – но это происходит благодаря силам природы, Отцу и Матери, которые заботятся об этих семенах, пекутся об этих инструментах; мы же должны молиться. Наша работа заключается в том, чтобы молиться и хранить бдение, а также воздерживаться от матриц самопотакания.

В этой связи меня волнует вопрос открытия новых учебных групп – волнует потому, что, если у нас возникнет текучка персонала (из-за

тех, кто отказался от своих обетов и внезапно решил, что их слишком тяжело соблюдать и что у них другие дела), мне придется постоянно подыскивать новых сотрудников, так что никакие новые центры у меня не получится открыть. Поэтому мне следует «планировать» не новые учебные центры, а как заполнить выбывших. Конечно же, я не сторонник такого нелепого подхода.

Я категорически *отказываюсь* давать учения Владык тем ученикам, которые спустят Свет на свои похоти и эгоизм. Те двое людей с романтическими связями присутствовали на абсолютно вдохновенных учебных классах Сен-Жермена и Будды. Они находились просто на вершине мира. Девушка посетила класс Будды, поехала на пасхальный класс, получила весь его свет, затем отправилась в Нью-Йорк, встретила своего прежнего возлюбленного – и всё завертелось. Она поддерживала эти отношения, наверное, в течение недели, прежде чем решила, что они ошибочны и что нужно рассказать мне о них.

Это трагедия – ибо еще несколько лет назад наша страна была в таком плохом состоянии, что Владыки не имели никаких надежд на нее. Марк совершил вознесение для поддержания равновесия, чтобы посмотреть, сможем ли мы ее спасти. Мы продолжаем наращивать этот великий моментум и напор Света. Мы проводили класс за классом в разных местах. Это было тяжелой работой. Никому из нас не было легко. Я даже не могу описать вам, как много времени члены персонала тратили на подготовку конференций, на своевременный выпуск книг к конференциям.

Они не спали сутками, чтобы выполнить работу. Вы даже не представляете. И конечно, у нас такие же физические тела. Как долго мы сможем оставаться здесь, чтобы выполнять эту работу? Дело в том, что силы тьмы – на марше. Они движутся по земле, громяхая моторами, с большой скоростью. И нам нужны люди, в которых горит искра ранних патриотов и великих святых, сделавших этот мир тем, чем он сегодня является.

Нам нужны люди, способные на полную самоотдачу и жертвенность. Когда вы уходите из зала ради нескольких желаний, эти желания растут, превращаясь из маленькой змеи (которой, как вы думаете, вы можете управлять, заставляя ее, когда нужно, либо танцевать, либо спать в уголке) в огромную змею: вдруг вы бросаете взгляд – и оказывается, что змейка превратилась в дракона, который пожирает вас! Вы не можете ни обуздать, ни контролировать его, и все, что вы способны

сделать, – это дать энергии растратиться через вас, а затем оправдывать или не оправдывать произошедшее, в зависимости от того, на чем вы стоите.

Итак, мое послание в том, что зверь эгоизма и чувственности пребывает в ожидании. Это тест десяти. Это тест на бескорыстие (неэгоистичность), и он стоит перед нашими учениками и членами персонала. Наряду с этим существует очень серьезная опасность от колдовства и ритуалов черной магии, которые практикуют иезуиты и католики – не все католики, а отдельные их представители. Наш фокус в Санта-Барбаре окружен католическими организациями. Руководитель этого фокуса рассказывала мне о бремении и проблемах персонала, таких как вялость, апатия.

Приходят новые ученики, они полны воодушевления, с удовольствием читают веления; и они смотрят на «расквасившихся» членов персонала, которые вялы, засыпают во время велений, погружены в психическую субстанцию и тому подобное; и новички не могут понять, почему они так воодушевлены этим фантастическим учением, а люди, которые должны пребывать в высочайшей вибрации, погружены в психическую субстанцию. И я слышу об этом из раза в раз.

Итак, я взглянула на эту ситуацию и поняла, что в течение долгого времени против фокуса в Санта-Барбаре практиковались колдовство и заклинания со стороны находящихся рядом католиков, иезуитов, священников, которые считают, что мы – от дьявола. Они используют против нас, возможно, только молитвы или, быть может, даже более сложные матрицы. Есть еще глава сатанистской церкви Антон Лавей, который поклялся, что посвятит все свои силы уничтожению светносцев. Когда в 1976 году вышли Жемчужины Мудрости «Разоблачение лжеучений», он видел их и просматривал их. Он осознал, что встречает в Посланнике не обычного человека.

Он пробовал работать против меня. С моей стороны была проведена работа, чтобы вернуть назад ту энергию. Он и его группа отчетливо почувствовали возвращение энергии, поэтому решили сменить свою тактику. Они больше не атаковали меня напрямую, они атаковали всех окружающих меня светносцев. Они намеревались поразить овец, чтобы рассеять пастыря, что является обратной тактикой. Слова же изначального высказывания таковы: «порази пастыря, и рассеются овцы» (Зах. 13:7).

Подумайте, если вы отнимете детей у Матери, где тогда окажется Мать? Именно это меня и беспокоит в отношении нового кампуса в Пасадене. Ему требуются жизнепоток. Ему требуется устойчивый поток поддержки, чтобы платить каждый месяц огромную арендную плату. Ему ежеквартально нужны новые ученики. Ему также нужно, чтобы старые ученики возвращались и осознавали, как важно из года в год ездить на учебные классы.

Я хочу, чтобы люди в учебных центрах могли чередоваться. Например, я посылаю вас в учебные группы, чтобы некоторые, кто работал там до вас, могли вернуться [сюда для обучения], пойти на более высокие уровни. И я хочу, чтобы ежеквартально кто-то мог приезжать сюда и мы могли усиливать подготовку. Я хочу интенсифицировать посвящения – личные посвящения, от меня к ученикам, потому что я осознаю, что только поток энергии от Владык к ученикам сохранит их достаточно сильными, чтобы противостоять зверю чувственности и эгоизма.

Итак, Антон Лавей атакует светноосцев, о чем упомянул Великий Божественный Направитель в своей диктовке на пасхальном классе. Самое важное для вас – помнить его слова о том, как они работают против учеников и учебных групп. Кроме того, есть еще Лос-Анджелес, город ведьм, которые извратили чакру души Америки, взяв энергии тела желаний, энергии, усиливаемые ангелами, и направив их против Матери.

В случае, если я не рассказывала вам... впрочем, я расскажу об этом снова, даже если придется повториться. В отеле «Амбассадор», за две недели до нашего приезда туда, сгорел дотла их самый престижный ресторан. Он располагался в непосредственной близости к залу, в котором мы планировали провести конференцию. На следующую ночь после мероприятия, когда мы спали в отеле, также дотла сгорел их SPA-салон. Пожарные приехали в то время, когда весь салон охвачен огнем. То был результат колдовства. К несчастью, атака на «Амбассадор» представляла собой атаку на наш приезд в Лос-Анджелес и была нацелена конкретно на это.

Ее нацеленность была настолько точной, что я задалась вопросом: а следует ли мне в дальнейшем вообще публиковать программу конференции, указывая время диктовок и лекций? Вместо этого мне нужно только объявлять о мероприятии, указывать даты, а люди в свою очередь должны приходить, ибо они знают: я – там, и Владыки придут. К

сожалению, люди любят знать заранее, что будет в программе, и приходят из-за того, что написано о лекциях.

Итак, ровно в то время, когда посвящения вот-вот должны были начаться, со стороны студентов «Я ЕСМЬ»-движения из Калифорнии и других штатов посыпались губительные веления. У них была наша программа. Они поместили ее на свой стол, и на протяжении всей конференции, прямо перед тем, как лекция или диктовка должны были начаться, накатывали противодействующие энергии. А всего пару дней до этого я чувствовала себя окрыленной, не было никаких разрушительных велений. Но как только я собиралась начать, сразу же чувствовала эти энергии. Я видела, что они делают. Они были неистовы и ужасны.

Совсем недавно еще один ученик ушел из «Я ЕСМЬ»-движения и присоединился к «Вершинному Маяку». Каждый раз, когда кто-то от них уходит, они впадают в ярость. Они начинают все сначала, боясь, что лишаются людей, ибо люди уходят от них. И к сожалению, все уходящие сообщают им, что они уходят в «Саммит Лайтхауз» и что им тоже нужно туда переходить. Это их очень расстраивает.

Так что испытание нашей стойкости определит судьбу нашей страны. Ничто другое не спасет нашу страну; она же не будет спасена, если ученики останутся эгоистичными. Я говорю о честолобивом желании мирского успеха. Со мной более пяти лет работал член персонала, который ушел прямо во время учебного класса Будды, потому что ему, видите ли, стало скучно. Он аргументировал тем, что все это он уже знает. Я спросила его, не думает ли он, что стал Богом. Он ушел. Теперь он весьма успешен в миру, и вы знаете: так задумано падшими, чтобы гарантировать, что его душа никогда не вернется.

Сейчас ему предложили работу на 60 000 долларов в год, а он отказывается, так как получает еще более выгодные предложения. Он так успешен, что даже не видит и не понимает, почему когда-то состоял в движении Владык или почему когда-то позволил себя «развести» на служение Посланникам – ибо теперь весь мир у его ног. Я убеждена, что любой из вас мог бы быть абсолютно фантастически успешным в мире, и я уверена, что если вы решите таковым быть, то все падшие помогли бы вам прийти к выводу, что вы приняли правильное решение. Чем более успешными вы бы стали, тем сильнее были бы убеждены, что сделали правильный выбор – оставить служение Владыкам и добиваться успеха и путей, ведущих к успеху.

Итак, существуют секс, честолюбивое желание заработать денег. Существует ненависть к Матери. Существуют тонкие формы желаний реализовать себя в браке, что при поверхностном рассмотрении кажется божественным, хотя в основе своей является просто средством выразить человеческие желания. Вместо того чтобы отказаться от них, мы пытаемся налить старое вино в новые бутылки.

Мы берем старое вино старых желаний и хотим перелить его в лексикон Владык, в их учения и говорим: «Посмотрите, это работает! Я могу иметь все, что имел раньше, не теряя при этом Владык!» Я не могу даже передать вам, насколько это обременяет меня. Я обременена мыслями людей в учебных группах, такими как «Ну я послужу пару лет, а потом уйду», и всеми их планами относительно того, что они собираются делать, когда уйдут: «Я пройду такой-то курс обучения, получу такую-то работу, достигну того-то и того-то»; они так никогда и не отдают свою жизнь Владыкам, не останавливаются, чтобы спросить Сен-Жермена: «А в чем ты нуждаешься? В каком качестве я тебе нужен? Как ты хочешь, чтобы я служил?»

Все это является человеческим планированием, которое сродни человеческому вопрошательству. Люди до такой степени погружаются в сомнения и страхи на второй линии часов относительно того, что произойдет с ними, что строят *человеческие* планы. Человеческое планирование подобно человеческому вопрошательству и опирается на ту логику, что если Бог не может сотворить и раскрыть вам Свой божественный план, то это должны сделать вы сами. Все, что я говорю вам сейчас, полностью соответствует всем данным мной ранее учениям о выполнении каждым своего священного труда, о выявлении своих талантов и посвящении их Богу.

Все перечисленное мною – это необходимые шаги, и вы делаете их все в свете самоотдачи, а не в свете эгоистичности. Поэтому нам нужно сделать себя чистой энергией, подобной беспримесной протоплазме, служащей Богу, которую Он может залить в форму, так чтобы мы испытали новое рождение и стали новой расой и новым поколением, которое заложит основание в этом городе для всех душ, что родятся и будут здесь и через тысячу лет, дабы сразить Сатану, когда он снова появится.

Все вы читали последние Жемчужины Мудрости из «Разоблачения лжеучений»? Вы все знаете, что они как никакой другой документ четко определяют, что мы собой представляем и какова наша миссия. Да, нам *нужно* строить семейный очаг и образ жизни, но мы не должны ста-

раться получить все это для себя незамедлительно, как кофе быстрого приготовления – жена быстрого приготовления, муж быстрого приготовления, семья быстрого приготовления, и мы не должны делать все эти вещи своей целью в жизни. Когда мы служим, все остальное приходит.

На островах я встретила двух людей, которые боролись с этой проблемой двенадцать лет. Сейчас они собираются пожениться. В течение двенадцати лет их духовную миссию полностью заслоняло то обстоятельство, что они никак не могли разрешить проблемы своей совместной жизни, и того, что каждый из них делал. Как только они встретились с Братством и установили контакт с ним, чтобы получить посвящения от меня, все препятствия, проблемы и препоны исчезли. Они могут теперь пожениться, и они вступят в брак в июле. Но в течение двенадцати лет это было тем, что мешало им найти Путь.

Так что это вопрос не времени и пространства и человеческой реорганизации, а сонастроя и связи с иерархией. Мы не должны принимать такую связь как должное. Я не принимаю мою связь с Матерью Марией как должное, хотя она даже более реальна, чем мой контакт с вами. Тем не менее я никогда не считаю эту связь само собой разумеющейся. Не принимаю я также как должное и то, что мне уже не нужно каждый день отказываться от чего-то, молиться и просить об очищении от моих грехов и эгоизма. Я все равно истово взываю к Богу раскрыть мне мой эгоизм, разоблачить его, чтобы во мне не было фокусной точки, видя которую другие могут оправдывать свой эгоизм.

Не только я, но мы все должны делать это. *Вы* должны делать это. Вы должны ежедневно призывать о выявлении и поглощении этой субстанции; и вы всегда найдете что-то еще, чего не замечали прежде, потому что каждый раз, когда вы становитесь менее эгоистичными, остающаяся червоточина эгоизма становится абсолютным проклятием для вас. Вы не можете терпеть его дольше. Вещи, с которыми вы жили годами, становятся для вашей души нестерпимыми. Так что это процесс, который идет по нарастающей.

Я хочу, чтобы все знали: любовь Владык дорогого стоит. Ею нужно всячески дорожить. Ей нет замены. И я считаю, что любой, кто обменял бы любовь Владык на земную любовь и предпочел бы их любви земное чувство, находится на уровне безумия – безумия, которое является плодом эгоизма. И людям, которые считают, что могут иметь и то

и другое, следует быть предельно осмотрительными, ибо вы в опасности, когда делаете свой выбор.

Когда вы делаете выбор в пользу индивидуума, который не ставит Бога на первое место, врата захлопываются. Недавно я наблюдала, как один ученик Владык, находящийся в учении далеко не первый год, сделал выбор уйти вместе с женой, которая не смогла отказаться от своего бунтарства. Он все рационально обосновал для себя: он просто собирается это сделать, а потом, когда-нибудь в будущем, он вернется к Владыкам. Он был полностью погружен в эту иллюзию 10-й линии часов, где эгоизм порождает местечковую человеческую картинку, которая затем оправдывается и тем или иным образом становится концом духовности.

Итак, он оставил служение Владыкам, опираясь на свое представление о семье. Я благословила его и распрощалась с ним. Через какое-то время, когда я медитировала об этой ситуации и бремени от нее, я увидела на внутренних планах приговор. Я видела, что хотя тому человеку и казалось, что он вышел в дверь, в которую мог снова войти, но он сделал выбор (провалив испытание, которое не мог пройти многие воплощения) – так вот, тот выбор стоил ему духовной стези в данной жизни.

Я видела эту дверь, она олицетворяла собой дверь Владык Кармы – дверь кармы мировой и индивидуальной. Дверь была тяжелой, толстой, массивной, как у сейфа. Он стоял перед дверью – и дверь со звучным лязгом захлопнулась – и это был конец. Он сделал свой выбор – результатом которого в последующие годы станет то, что одна дорога будет вести его к другой дороге, а та – к третьей, и эти дороги никогда не приведут его назад, к открытой двери Владык.

От увиденного у меня перехватило дыхание. Я застыла на месте. Это было таким реальным! Я хочу, чтобы вы знали: я видела, как такое случалось с людьми. Они думают, что могут идти по путям мира какое-то время, а Владыки якобы будут ждать их возвращения.

На самом деле Владыки не ждут, когда те вернутся, потому что они вернутся на место, на котором были, когда ушли, а Владыки и их чела уже продвинулись от него вперед на световые годы. Вы когда-нибудь слышали рассказы о Бабаджи в Гималаях? Он пребывал там со своими учениками, медитируя где-то в горах. После медитации он растворял учеников и они появлялись уже в каком-то другом месте, в пятистах

милях от прежнего. Поэтому найти Бабаджи и группу его учеников было очень трудно.

Говорят, Бабаджи поддерживает жизнь в физическом теле в течение сотен и тысяч лет. Есть одна история о Бабаджи, которую я уже рассказывала на этой конференции. Она касается испытания десяти, которое мы все должны пройти. История гласит, что некий ученик с Запада многие годы странствовал в Гималаях в поисках Бабаджи. Наконец, однажды он поднимается на скалу и видит Бабаджи с учениками. И он говорит: «Бабаджи, наконец-то я нашел тебя! Я столько искал тебя! Пожалуйста, прими меня в свои ученики».

Бабаджи невозмутимо смотрит на него и отвечает: «Я не могу тебя принять с твоим текущим уровнем осознания. Ты не достоин быть моим учеником». Но ученик говорит: «Бабаджи, ты *должен* меня принять. Если ты не примешь меня, я убью себя, потому что не могу без тебя жить». На это Бабаджи отвечает: «Что ж, в таком случае убей себя». Итак, ученик бросается со скалы в пропасть и убивает себя прямо на их глазах, сразу после чего Бабаджи воскрешает его из мертвых. Тот возвращается к жизни, и Бабаджи говорит ему: «Ты прошел свое испытание. Ты показал себя достойным Учителя. Ты был готов сразить свое ветхое «я» и полностью его уничтожить, чтобы поклоняться у ног Гуру. Ты не грозил сделать что-то, а в точности сделал то, что сказал. Ты сказал, что убьешь себя, и ты сдержал слово».

Тот ученик бросился вниз не колеблясь. Жизнь без Гуру более не имела для него ценности. Поэтому Бабаджи включил его в свою группу учеников, и в ту же минуту они растворились и отправились в другое место. Конечно же, не пройди он свое испытание, они бы растворились, а он остался бы сидеть на скале, повторяя снова и снова: «Я не могу жить без тебя. Я убью себя, если ты меня не примешь».

А скажите, готовы ли *мы* убить себя, чтобы служить Владыкам? Готовы ли *мы* сразить ветхого человека? Готовы ли *мы* отказаться от своих желаний, своих самых заветных желаний? Отпустим ли *мы* их, чтобы служить Владыкам? Вот какой вопрос вам нужно задавать себе сегодня. И это – тест десяти.

Я даже не могу передать вам, какой была бы моя жизнь без Владык. Это были бы сущие смерть и ад, я не захотела бы дальше жить. Я не могла бы жить, не будучи чела Вознесенных Владык. Я не могла бы даже на мгновение скомпрометировать мою жизнь, какой бы сильной ни была боль. От чего бы мне ни приходилось отказываться в жизни (а

мое положение в данном воплощении было таким, что мне приходилось оставлять любимых и находиться в ситуациях, которые были очень и очень болезненны), могу сказать вам: я знаю, что Бог создавал эти ситуации для того, чтобы заставить меня осознать, сколь глубока в действительности моя любовь к Нему и что никакая человеческая привязанность, никакая человеческая ситуация не могли вынудить меня сделать выбор в пользу чего-либо, кроме Владык.

Один из таких непростых выборов мне пришлось сделать в сентябре. Я осознала, что придется найти новый уровень самоотдачи, поэтому я преклонила колени в молитве и начала отдавать. Я отдавала все, что имела, все, за что могла хоть как-то собственнически держаться – организация, посланничество, мои дети, моя семья, все, что я принимала как должное, все, от чего уже, думала, отказалась, но, возможно, нет. Я прошла по всему длинному списку жизни. Я отказалась от Земли. Я отказалась от всех моих знаний об отречении, чтобы быть каплей воды, которую Бог может излить в любое место.

Процесс отдачи сопровождала огромная радость. Я не в состоянии передать словами высот сознания, к которым он поднял меня. А когда я опустила с тех высот сознания, я села за стол в Башне, и Мать Мария продиктовала свой Розарий Отречения. И я поняла: мое собственное сознание должно было быть восприимчивым и понять процесс прежде, чем Розарий мог быть продиктован; в противном случае это были бы просто слова, а, как вы знаете, Розарий – *не* слова. Он полностью научен и требует полной самоотдачи.

Однако я не думаю, что мое самоотречение на этом окончено или когда-нибудь будет окончено, ибо жертвенность, самоотречение и долг, по моему мнению, должны обновляться ежедневно. Я помню, как на гавайской конференции поймала себя на мысли (когда люди следовали за мной повсюду на острове, приходили поздно вечером, звонили посреди ночи), что мне нужен отпуск. Но я пришла к выводу, что нет такой вещи, как отпуск, ибо нет такой вещи, как время, когда Бог не отвечает на молитву; а если *Бог* не может взять себе отпуск, то я тоже не могу взять себе отпуск. Ибо моя неспособность ответить на чью-то молитву в любой момент дня или ночи может стоить тому человеку жизни. Это могло бы означать самоубийство той девушки, которая теперь будет последовательницей Владык в течение всей жизни.

И я почувствовала, что любое во мне сопротивление тому, чтобы говорить с любимым человеком в любое время и в любом месте, когда, по

моему мнению, я должна быть с семьей или детьми, является той червоточиной эгоизма, от которой я должна отречься. Я не должна ожидать, что Бог выделит мне выходной; но если я не жду этого и отдаю весь вопрос Богу, то Он позаботится о моих четырех нижних телах. Он *уже* знает, что мне нужен покой в какое-то время, и Он обильно и щедро наделит меня всем, в чем я нуждаюсь для восстановления – восстановления моего энергетического потока ради служения.

Вот что такое отпуск – восстановление. Та поездка на Гавайские острова была работой – тяжелой работой от начала и до конца; но я просто не могла бы оставаться там и «ничего» не делать. Я чувствую, что *должна* быть потоком Света и служения. Я *должна* посвящать людей. Я *должна* возлагать на них руки и удалять препятствия, мешающие им найти духовный путь. Если не я, то кто? Где они будут? Куда пойдут эти дети? Как они придут в Учение? Кто защитит их от ложных учителей?

А потому я верю, что вы будете Матерью, Буддой, Христом, Святым Духом и осознаете, что являетесь инструментом ответа на молитвы миллионов душ двадцать четыре часа в сутки. Если мы рассматриваем свое призвание как что-то меньшее, если мы рассматриваем учения Владык как средство к обретению хорошей жизни и как оправдание тому, чтобы совершать все те вещи, которыми, по нашему мнению, жизнь нас обделила, мы не придем к моменту вознесения и окажемся вдали от Владык, перевоплощаясь даже не один раз, а снова и снова.

Как я уже говорила в других лекциях, меня очень заботит, чтобы люди, которые намерены получить учения, сделали это в то время, пока я в воплощении, пока могу быть якорем, пока могу поддерживать для них пламя, когда они пробиваются сквозь свое человеческое творение. Как сказал Иисус: «Ходите, пока есть свет, ибо приходит ночь, когда никто не может делать» (Иоан. 12:35; 9:4). Поэтому я хочу, чтобы все вы в учебных группах поняли: мы имеем здесь Свет потому, что у нас есть якорь.

Мы не знаем, что грядет. Мы не можем предсказать будущее. Мы должны принять, что лучшие условия для вознесения – *сейчас*.

В палаточном лагере на острове Мауи, куда приехали разные духовные учителя, только что закончился семинар свами Сатчитананды. Он становится популярным, и в большинстве мест, куда я приезжаю, я встречаю кого-то, кто является его последователем и кто хочет знать:

не противоречит ли мое учение его учению и одобрит ли он то, что я делаю? Что ж, взглянув на фотографию Сатчитананды, я была разочарована: не так-то уж много света в его лице.

Я никогда не встречалась с ним и хотела бы думать, что он представляет Братство. Но один из наших последователей посетил его семинар и сказал, что он не мог понять, почему Сатчитананда не упоминает Великое Белое Братство и Вознесенных Владык, ведь он наверняка с ними работал. Когда пришло время для сессии вопросов и ответов, был задан вопрос об иерархии, и Сатчитананда ответил: «Никакой иерархии не существует».

Но скажу вам: никто, если он является учителем на духовной стезе, не может быть орудием иерархии и не знать об этом. Я вижу людей во внешнем мире, которые преданы добродетелям и благим делам и являются орудием Владык; но тот, кто представляет духовные учения Индии и отрицает при этом Великое Белое Братство и его существование – *не* работает на Великое Белое Братство. Так на кого же он тогда работает?

Ответ очевиден: он работает на себя, но он убеждает себя, что работает из альтруистических соображений. Я хочу, чтобы вы знали об учителях Индии и учителях Востока следующее: в предлагаемых ими йоге, медитации, кундалини-йоге, тантра-йоге, крийя-йоге есть уловка, если хотите называть ее так. И хотя учения могут быть законными, они нацелены на достижение определенного мастерства в материи, в материальных планах. Все эти науки контроля над дыханием, медитации и поднятия энергий предназначены для овладения материей.

Все эти гуру без исключения (после смерти) идут либо на эфирный, либо на ментальный план, где поддерживают то же самое овладение, или продолжают перевоплощаться. Рамакришна не вознесся [после своего индийского воплощения]. Бабаджи не вознесся, не вознеслись и другие учителя, о которых мы слышали. Так вот, в отличие от Сатчитананды, Рамакришна и Бабаджи являются истинными гуру Индии. Я глубоко уважаю их, и они передали возвышенные учения своим чела. Они подняли их на уровни самадхи и высоких состояний сознания, возможно даже нирваны, *но* они не говорят о вознесении.

Я спрашиваю людей, посещающих семинары Сатчитананды: «Ты хоть раз слышал, чтобы Сатчитананда говорил о пути вознесения?» Нет. А вы слышали, чтобы любые другие из индийских учителей, приезжавших к нам за последние десять лет, говорили о пути вознесения? У них

нет необходимых знаний, чтобы учить этому пути. У них нет фиолетового пламени, также у них нет прямых диктовок от Вознесенных Владык. Эль Мория сказал, что Сатья Саи Баба тоже не является правомочным представителем Великого Белого Братства.

Когда вы приходите к таким учителям, их можно слушать целыми днями, и у них действительно есть что сказать, и вы не находите ошибки в их учении, но я хочу, чтобы вы понимали: они, в отличие от гуру Света, не могут наделить вас энергией, моментумом, учениями Матери – учениями, что обезопасят вас на пути вознесения. Путь вознесения является в большой степени путем для западных последователей в этом веке. Это путь, которому мы должны учить детей Индии; но я могу сказать вам, что это будет задачей не из легких, потому что учителя Индии считают себя вместилищем древней мудрости, которой уже три и четыре тысячи лет и которая уходит в глубь веков.

Учителя из Индии и Тибета убеждены, что обладают всем возможным знанием – хотя не имеют, например, правильных учений о чакрах, цветах чакр и науке, которые переданы нам Владыками. Поэтому, в абсолютном смысле, я считаю ложную иерархию Индии, индийское черное братство, самой большой оппозицией Матери и ее детям, ибо они в наибольшей степени искажают альфу, искажают вечную чакру в учении, которое, по их мнению, является неискаженным и абсолютно подлинным, так как пришло от великих мудрецов прошлого.

На самом деле нет опасней ловушки, чем эта. Я хорошо помню, когда свами Рама приехал сюда. Он никогда не слышал об Эль Мории – *никогда* не слышал об Эль Мории, однако представлял себя как одного из великих учителей. Истинные учителя, которые пребывают на эфирном плане, были явлены мне. По космическому закону, эти гуру не стали бы и не смогли бы вступать со мной в общение, кроме как через Эль Морию – и не только потому, что уважают его как моего Гуру, но также из-за уважения ко мне как Посланнику Великого Белого Братства, осознавая, что они сами – невознесенные и что по закону иерархии я не общаюсь с невознесенными существами. Они идут только через Дарджилингский Совет и Индийский Совет, чтобы поговорить со мной или пообщаться на тему мирового плана.

Их очень заботят их чела на Востоке и Западе, ибо они понимают, что их учения ведут только до какого-то уровня и что новая диспенсация для всех их чела – *путь вознесения*. Однако для того чтобы восточные последователи могли совершить вознесение, они должны

быть в состоянии принять западную женщину в роли учителя; сейчас же они не считают, что кто-либо на Западе мог бы знать больше, чем те, кто принадлежит к их тысячелетним традициям.

Многие из воплощенных учителей, что приезжают сегодня с Востока, имеют ученые степени индийских и американских университетов. Они считают себя в высшей степени образованными, а также непрерываемыми авторитетами в области индуистских и буддийских Писаний. Поэтому если мы думаем, что нам нужно, образно говоря, перебраться через гору, чтобы донести учение до христиан, то я даже не могу представить себе горные пики, которые нам придется преодолеть, чтобы донести учение до индийцев. Они считают меня психистом, а те гуру, которых, по их словам, они представляют (истинные гуру, хранящие на эфирном плане пламя Матери в материи), находятся в контакте со мной через Владык. Истинные гуру считают, что этот Посланник и это учение являются единственной надеждой на переход их учеников от старого порядка – к новому, от старой диспенсации – к новой.

Это всего лишь одна из проблем, что лежит на моем сердце и занимает умы членов Дарджилингского Совета. Когда вы рассматриваете такого рода проблемы, какими же мелкими тогда кажутся личные вовлеченности, отношения и соображения. В этой связи я верю, что люди в учебных группах расширят свое сознание и поймут: мы – инструменты Господни для спасения планеты. У Него нет других. Попробуйте где-то найти группу чела, у которых Свет в глазах и теле, как у вас, ибо вы дисциплинировали себя в пламени Матери и в ходе использования науки изреченного Слова.

Я путешествовала по всему миру. Я была у многих учителей этого мира. Я видела их учеников в их ашрамах; но все же нигде нет группы учеников, которая несет Свет, какой несете вы, когда сонатроены, послушны [воле Бога] и пребываете в Духе Братства – нет *нигде!* Так что мы не должны недооценивать свое призвание, пламя и факел, которые переданы нам.

Одна женщина написала мне письмо из фокуса в Боулдере. Она хочет выйти из состава членов Правления этой учебной группы. Она работала в нем пару месяцев, но у нее обычное [для таких случаев] рационалистическое объяснение: у нее, мол, возникают вопросы, и она считает, что найдет своему времени лучшее применение и что было бы лучше поставить на ее место кого-то другого – более преданного, более способного. И поскольку она не выполняет свои обязанности так, как ей

кажется она должна, то она уйдет, чтобы кто-то делал работу лучше. Это не что иное, как перекладывание ответственности на другого и отсутствие понимания, что несешь ответственность. Вы не можете так поступать. Вы не можете бросать Владык. Вы не можете говорить: «Пусть кто-то другой делает работу». Вы собираетесь позволить кому-то другому совершить ваше вознесение тоже?

Вы видите эти тонкости. Вы никаким образом не сможете рационалистически обосновать свой отказ решать вопрос личных взаимоотношений с Богом и вашего единения с Богом. И никаким образом вы не сможете логически обосновать то, что складываете с себя свой крест и позволяете кому-то другому нести его. Нет такого способа, нет уважительной причины – ни одной, ни одной, ни одной!

Я намерена проводить бдение, читая веления Циклопею, Архангелу Михаилу и Астрее, чтобы сохранить наших учеников и чела свободными. Мне невыносимо видеть детей Матери, которые приходят к Матери, а потом уходят, совершая тем самым духовное самоубийство. Мне невыносимо это сокращение наших рядов из-за черной магии сатанистов, ведьм и злонамеренных молитв иезуитов.

Вчера я приехала домой и увидела, что над моим домом висит не одна, а сразу четыре летающих тарелки, одна над другой. Затем одни спрятались за горами, другие – сместились влево, ожидая цикла, когда можно будет атаковать меня. Я призвала Астрею удалить их. Нам нужно быть смелыми и бесстрашными. Нам нужно знать, что в любое время дня и ночи наша жизнь и энергия посвящены Владыкам, ибо столь многое угрожает спасению планеты и нашей страны; так что у нас нет времени оставлять свои обязанности, чтобы заниматься приятными, интересными вещами. Да, мы можем заниматься приятными, интересными вещами, но параллельно мы читаем веления, мы находимся в сонатрое, мы бдительны, мы готовы и мы храним бдение.

Лекция «Зверь эгоизма и чувственности» была прочитана Элизабет Клар Профет 17 июня 1976 года, в Пасадене, Калифорния.